

Трелл нахмурился, посмотрев на вход, в котором исчез Зик.

'Что это? О чем он думает?

Трелл подумал, что Зик все спланировал, чтобы создать сценарий, который увеличит его шансы стать наследником графа. Но эта мысль потеряла убедительность в тот момент, когда Зик отказался от своего права быть наследником.

- Что именно хочет сделать сэр Зик?

Крис Нанн, сдерживавший графа, похоже, думал о том же, что и Трелл, и тихо задал этот вопрос. К счастью, граф к тому времени успокоился.

- Я не знаю. Он сделал ситуацию более выгодной для себя во всех отношениях, а потом отбросил все это.

Крис Нанн цокнул языком.

- Он действительно собирается уйти?

- Я не знаю точно.

- Может быть, он решил это под влиянием момента. В молодости...

Крис Нанн, похоже, считал, что Зик не станет по-настоящему уходить из семьи.

- Но я уверен в этом. Поскольку он отказался от права на наследство на глазах у стольких людей, Грейг станет наследником наверняка".

Трелл разразился неконтролируемым смехом. Насколько он знал, Крис Нанн был среди тех, кто поддерживал Грейга. Он должен был радоваться сложившейся ситуации, но Крис Нанн не смог скрыть глубокое чувство сожаления в своем голосе.

'Нет, это не только Крис Нанн'.

Многие люди, вероятно, чувствовали то же самое. По правде говоря, Трелл не мог скрыть своего чувства сожаления и уставился на Грейга, который рухнул на землю.

'Он немного не дотягивает, но у нас нет другого выбора, кроме как ожидать от Грейга...!'

Пабам!

- Что это ты? удивленно спросил Крис Нанн, но Трелл не смог ответить.

'Не дотягивает? Я только что так подумал, верно?'

В представлении Стилволла Грейг был "способным наследником", но сейчас все было иначе. После поражения от махинаций и силы Зика, образ Грейга сильно поредел. Этого было достаточно, чтобы Трелл подсознательно подумал, что Грейгу немного не хватает.

Люди будут продолжать сравнивать их. Поскольку все они видели, насколько талантлив Зик, с этого момента, когда Грейг будет казаться немного неполноценным, они будут видеть его в новом свете".

И это приведет к вражде в Стилволле.

'Это может быть не очень значительным, но всё же это может стать более серьёзной проблемой, чем я себе представлял'.

К счастью, у Грейга было много сторонников.

'Тем не менее, те, кто настроен нейтрально, и немногие сторонники Зика будут выражать беспокойство, особенно после того, как талантливого старшего сына вынудили уйти'.

До этого момента это было приемлемо, потому что Грейг был наследником и обладал навыками выше среднего. Если Грейг и дальше будет проявлять способности выше среднего, беспокойство не просто испарится в воздухе, но и не распространится за пределы семьи.

Но что, если сэр Грейг не сможет стать прежним?

Как сумасшедший, Грейг рассеянно смотрел на то место, где исчез Зик. Это происшествие могло стать для него шоком, и Грейг мог извлечь из этого опыта уроки и прогресс.

Но что, если он так и не оправится от шока?

Если принять во внимание шокирующий процесс дуэли, суровые взгляды, которые продолжают преследовать его после поражения, и то, что Грейг всю жизнь смотрел на Зика свысока, то велика вероятность, что Грейг так и не оправится от шока.

А если это случится...

'С отречением молодого мастера Зика, если сэр Грейг тоже погрязнет в сомнениях, Стилволл не сможет выжить'.

Когда Трелл задумался так далеко, его спина словно заболела; ему показалось, что он начал понимать смысл непонятного поведения Зика.

'Молодой мастер Зик сделал это не ради наследия Стилволла. Это все ради мести!

Если опасения Трелла станут реальностью, Стилволл не просто пошатнется - он рухнет.

- В чем проблема, дворецкий?

- Я думаю, он действительно ушел.

- Прости?

- Я говорю о том, что молодой мастер, Зик, действительно ушел.

Он покинул Стилволл, оставив после себя мощную бомбу. Трелл отвел удивленный взгляд от Криса Нанна и закусил губу.

* * *

- Хаа! Я чувствую себя таким~ обновленным~!

крикнул Зик, развязывая бинты на своем теле. Его бодрый голос, казалось, снимал напряжение со всех, кто его слышал. Однако Ханс выглядел как приговоренный к смертной казни, идущий к виселице вплотную за ним.

У Зика не было особой причины брать с собой Ханса.

'Будет удобно иметь носильщика багажа, путешествуя в одиночку. Я простил того парня, который оскорбил меня, всего лишь заставив его слегка потрудиться - это уже излишняя любезность'.

Удивительно, но Зик по-своему интерпретировал слова Глена Зенарда, сказанные ему перед смертью - "Если ты родишься заново, надеюсь, ты будешь тем, кто творит добро!".

- Вы действительно покидаете Стилволл?

Губы Ханса дрогнули после колебаний, стоит ли говорить или нет.

- Да.

- М-может, вы подумаете об этом еще раз? Даже если вы сейчас вернетесь, граф не будет с вами так суров. Учитывая ваш талант, разве вам не будет легко унаследовать имя семьи?

- Я не хочу.

Ханс выглядел так, будто вот-вот заплачет.

- В любом случае, какие у тебя отношения с графиней? Они не выглядели обычными.

Даже если графиня более чутко отреагировала на ситуацию, потому что в ней был замешан Зик, то, как она обращалась с Хансом, не было похоже на то, как она обращалась с другими слугами.

- Моя бабушка была няней госпожи.

- А, неудивительно.

Должно быть, поэтому она так защищала Ханса.

'Я увел ее драгоценного слугу, так что она, должно быть, немного страдает'.

На лице Зика появилась улыбка. И поскольку казалось, что он может в какой-то степени разговаривать с Зиком, Ханс спросил: - Могу ли я спросить о ваших планах на будущее? Например, о том, куда вы направляетесь или каких целей хотите достичь...

- У меня нет никаких конкретных планов. Я думаю странствовать по миру и делать добрые дела - вот и все.

'Поскольку я, Всесильный Владыка Демонов, проиграл в битве лоб в лоб, я должен делать то, что сказал мне этот Глен'.

Хотя Глен и был придурком, он все же был героем, победившим Зика, поэтому Зик таким образом выказывал Глену уважение.

- Вы собираетесь делать добрые дела?

- Конечно! Разве человек не должен жить, делая добро? После того, как я сделал доброе дело в Стилволле, я чувствую себя очень полезным.

'Он действительно сошел с ума?'

Выражение лица Ханса, казалось, показывало его недоверие.

К счастью, он не выбалтывал все, что у него на уме, как это бывало в прошлом, но он не мог согласиться с тем, что Зик совершил доброе дело, даже если бы его рот был разодран.

'Все, что он сделал, это перевернул резиденцию графа вверх дном'.

Ханс не мог думать так глубоко, как Трелл, но он, по крайней мере, знал, что Зик не сделал ни одного доброго дела; но, как ни удивительно, Зик был искренен. Более того, Зик, на удивление, действовал из лучших побуждений.

'Поскольку Грейг был оставлен в таком состоянии, как будущий центр внимания Стилволла, он некоторое время будет находиться в состоянии шока. Однако, если он преодолеет шок и перейдет на следующий уровень, то сможет стать еще более сильным графом.'

Грейг не мог сравниться с гением Зика, но у него тоже был талант. Если бы Зик просто оставил его в покое, Грейг все равно стал бы великолепным графом, поэтому Зик как будто оправдывался. Но на самом деле все было иначе.

'Стилволл не может так дальше существовать. Если Грейг будет расти под надежной защитой, осторожно и понемногу, будущее Стилволла не изменится'.

А согласно тому, что знал Зик, в ближайшем будущем Стилволл превратится в руины - причем очень основательно, где не выживут даже семьи слуг.

Он не знал причины их падения. Он узнал об этом, только когда попросил одного из своих подчиненных посмотреть, как обстоят дела в Стилволле. После этого он потерял интерес, потому что Зик считал, что семья Стилволл совершенно не связана с ним.

'Если Грейг просто падет, это увеличит вероятность краха семьи Стилволл. Но они уже обречены на гибель, так что...'

Он уже потерял всякую любовь к этой семье. Создать для них возможность измениться было уже огромным актом доброты.

- Молодой господин.

- Не молодой господин. С этого момента зови меня сэр Зик.

С тех пор как они покинули резиденцию графа, Хансу не нужно было называть Зика "молодой господин".

- Сэр Зик, мы должны подготовиться перед поездкой? Можно ли нам идти без ничего, сэр?

Единственное, что было у Зика, это окровавленный тренировочный меч и роскошная ткань, разорванная на две части. У Ханса была только одежда, которая была на нем. У обоих не было даже двух монет, чтобы потереть друг о друга.

- Не волнуйся. У меня кое-что приготовлено.

- Я-я понимаю, господин.

Ханс выдавил из себя ответ, но его отчаяние, казалось, стало еще глубже.

'Если он все приготовил, значит, он действительно настроен решительно!'

Надежда Ханса на возвращение в резиденцию графа уменьшилась.

- Я говорю это просто для предосторожности, но даже не думай убегать. Как ты уже видел, семья Стилволлов - военная семья. Поскольку я вывез тебя после победы на дуэли, они не примут тебя обратно, даже если ты сбежишь. Ты можешь сбежать куда-нибудь еще, но как ты думаешь, сможешь ли ты жить в другом месте после того, как все это время вел спокойную жизнь в резиденции графа?

Ханс взъерошил волосы. Ему пришлось признать, что он был как на ладони у Зика.

Они оба шли по городу. В отличие от охваченной паникой арены, на улице было спокойно. Однако все смотрели на них. Они насторожились, увидев Зика в крови и разорванной одежде. Но Зик не обращал на них внимания и продолжал идти.

'Это место!'

Ранее обеспокоенный своим туманным будущим, Ханс широко раскрыл глаза. Они прибыли в храм, который находился немного в стороне от центра города, но это был не просто храм.

'Разве не здесь покоятся предки графа и его семьи?'

Как и предполагал Ханс, это было общее захоронение семьи Стилволл.

Зачем мы сюда пришли, сэр?

- Я подумал, что должен увидеть свою мать перед отъездом".

Голос Зика, который все это время был ярким, стал немного тише.

- Под своей матерью, сэр, вы имеете в виду предыдущую графиню, сэр?

- Да.

Зик вошел в храм.

- Добро пожаловать, господин.

Священники, управлявшие храмом, подняли руки, приветствуя его. Они на мгновение опешили от того, в каком состоянии был Зик, но тут же оправились.

- Я пришел вернуть то, что доверил.

Священник приказал окружавшим его нижестоящим священникам. Через мгновение один из священников низшего ранга вернулся с двумя огромными мешками.

- Вот они.

Зик повесил маленький мешок на плечи, а другой мешок положил перед Хансом.

- Понесешь его.

- ...Да, сэр

У Ханса не было выбора; он молча взвалил мешок на плечи. Он был довольно тяжелым.

- Я собираюсь ненадолго повидаться с матерью.

- Я понимаю. Пожалуйста, следуйте за мной.

Зик последовал за священником, но прежде чем продолжить путь, он попросил их о понимании и переоделся в чистую одежду.

Священник провел Зика во внутреннюю часть храма. На широкой грунтовой площадке от места к месту теснились надгробия, и священник подвел Зика к одному из них. Среди множества надгробий это выглядело самым новым.

[Сара Стилволл].

Надпись на надгробии гласила, что хозяйка могилы была первоначальной владелицей места графини и являлась родной матерью Зика.

Зик потерялся в своей сентиментальности.

'Полагаю, это она меня родила.'

С момента возвращения Зик вытеснил мысли о матери на задворки своего сознания, потому что его занимали другие вопросы, такие как осознание своего ближайшего положения, понимание своих отношений с графом и мысли о том, как подставить Стилволл.

Зик попытался вспомнить мысли о своей матери. Он плохо помнил, так как это случилось очень давно, но, приложив усилия, он начал понемногу вспоминать воспоминания о матери.

Прекрасные воспоминания о матери, которую жалко оттолкнул муж и которая была полна забот о сыне...

[Как ты можешь до сих пор не запомнить эту вещь?!]

Зик был мгновенно вырван из своих воспоминаний. Нет, это было даже не воспоминание.

'Что это было?'

Ощущение было такое, будто он только что открыл ящик Пандоры; пот, который он даже не пролил в бою, начал мочить его спину.

Осторожно Зик попытался снова вызвать в памяти воспоминания о своей матери.

[Как ты собираешься стать графом, если ты так слаб! Какая от тебя польза?!]

Единственное, что он мог вспомнить, это ругань и презрение. До этого момента можно было думать, что его мать была просто строгой, хотя и перегибала палку. Однако Зик помнил больше.

[Что это за чертовщина?! Разве я не говорила тебе всегда поддерживать чистоту в резиденции

графа! Ты игнорируешь мои приказы!]

Он вспомнил, как она тыкала пальцем и ворчала на слуг за пылинку, оставленную на окне.

[Может, вы все, рыцари, научитесь хорошим манерам?!]

Она ворчала на рыцарей за грубость, когда они не могли не быть немного грубыми, будучи на границе королевства.

[Ты хочешь сказать, что я, графиня, должна жить с таким низким содержанием!]

Зик видел, как его мать кричала на дворецкого, который управлял хозяйством графа.

[Как ты, ничтожная девка, покорившая графа одной своей красотой, можешь вести себя как равная мне?!]

Он видел, как его мать издевалась подлыми приемами над второй женой, матерью Грейга, Флорел Стилволл.

[Я полагаю, ты не можешь не выдавать своего низкого происхождения!]

Он вспомнил сцену, как его мать кричала на Грейга, когда тот был еще ребенком.

[Из-за того, что ты не обращаешь на меня внимания, другие люди смотрят на меня свысока!]

Его мать, казалось, не проявляла милосердия даже к графу.

'...Хм...'

Даже Зик был удивлен этими воспоминаниями. Он положил руку на голову и попытался упорядочить свои мысли.

'Верно. Мать всегда была таким человеком'.

Причина, по которой все отвергали Зика, включая графа, заключалась в его матери. Формально, все, о чем вспоминал Зик, делала его мать, Сара Стилволл; но люди не были существами, действующими только на основе логики.

Более того, по сравнению с Сарой Стилволл, вторая жена, Флорел Стилволл, была просто ангелом. Она сурово обращалась с Зиком, но только потому, что Зик был сыном Сары и

соперником Грейга; ко всем остальным она была весьма заботлива и добра. Поэтому все склонялись в пользу Флорел и Грейга.

"Многие люди, должно быть, испытали облегчение от того, что моя мать умерла так рано".

Возможно, она умерла преждевременно из-за своего скверного характера. Затем Флорел Стилволл заняла место графини, а Зик стал для графа бельмом на глазу.

- Эй, Ханс.

- Да, сэр!

- Что ты думаешь о моей матери?

- М-мадам? Конечно, она хороший человек, сэр!

Ханс сделал подобострастную улыбку, но его дрожащие зрачки, казалось, выдавали его истинные чувства.

Погодите-ка. Разве не было молодого слуги, которого моя мать особенно мучила?

Слуга был внуком нынешней няни графини.

'Это был он'.

Взгляд Зика на Ханса изменился.

- Эй.

- Да!

- Давай мне сумку.

Зик выхватил сумку, которую нес Ханс, и достал из нее несколько предметов. Это были тяжелые предметы, которые Зик бросил в сумку, чтобы поиздеваться над Хансом. Он положил некоторые из этих предметов в свою сумку и отдал сумку обратно Хансу.

Зик отвернулся от немигающих глаз Ханса и уставился на незнакомый вид перед собой: там находился дворец Стилволла. У Зика не было причин сожалеть о семье графа. Но стоило ему задуматься о том, насколько жестокими были действия его матери, как он не мог не

посочувствовать им.

- Хм...

Зик почесал голову и мысленно подумал о том, чего никто в Стилволле не мог услышать.

'Если что-то случится в будущем, я помогу'.

Он подумал, что было бы неплохо протянуть руку помощи семье, частью которой он когда-то был.

<http://tl.rulate.ru/book/96845/1705305>